

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/doklad/126509>

Тип работы: Доклад

Предмет: История России

Оглавление

Введение 3

Русский Афон в 19 веке - начале 20 века 5

Заключение 14

Литература 16

В начале XVIII в. на Св. Горе побывал русский паломник Василий Григорович Барский, оставивший детальное описание афонских обителей, их устройства и сделавший множество рисунков.

К началу XIX в. практически все монастыри находились в руках греков. В середине — второй половине XIX в. Афон составлял казу Салоникского санджака; управлялся он каймакамом, жившим в столице Св. Горы — Карее. В его распоряжении было несколько полицейских (заптие) для наблюдения за порядком и проверки паспортов посетителей. Афон, как и прежде, платил ежегодную дань Порте; он имел своих представителей в Салониках и одного в Константинополе.

После 1878 г. начался период наивысшего расцвета русского монашества на Афоне; теперь можно с полным правом говорить не просто о русском присутствии на Св. Горе, но о Русском Афоне как весомой церковно-политической единице на православном Востоке.

Более чем четырехтысячное русское монашество на Афоне являлось опорой для восточной политики русского правительства. Пантелеймонов монастырь служил моральной поддержкой для русских организаций на Востоке.

Так, при основании Императорского Православного Палестинского общества его будущий секретарь В. Н. Хитрово писал: «Хотя Пантелеймоновский монастырь не входит в круг деятельности нашего Общества, тем не менее, не только игнорировать мы его не можем, но наоборот, мы должны его поддерживать и ему оказывать содействие всеми нашими силами.

Такой монастырь в Святой Земле (если бы был возможен!) был бы все, чего мы могли бы ожидать и желать. Это русский клин, и к тому же единственный, вбитый на Востоке».

Отношения России с Грецией в это время продолжают оставаться натянутыми: в 1880-е годы, во время правления премьер-министра Х. Трикуписа, послушного указаниям Великобритании, не шло и речи о церковно-политическом сближении с Россией.

В 18 веке происходит переход территорий во владение греков, тем не менее, возрождается, хоть и со многими препонами, вселение русских монахов в монастырь Св. Пантелеймона.

19 век становится периодом наибольшей открытости Афона для внешнего мира, во множестве появляются описания жизни, исторические путеводители и даже брошюры для приезжающих.

В этот период Афон начинают посещать видные политические деятели России, и правительство не препятствует этому, поскольку в паломничествах участвуют и сами члены царской семьи.

Подлинная волна интереса к афонским древностям возникает в русской науке в десятилетие перед Крымской войной.

Формальным двигателем явилось создание в 1835 году кафедр славистики в немногочисленных еще российских университетах — новая дисциплина нуждалась в разыскании новых источников.

Неформальным, но немаловажным движущим фактором является изучение взаимоотношений славянских азбук и вопрос первичности одной из них.

В 1840-х гг. на Афон с минимальным хронологическим разрывом приезжают русские представители светской и церковной науки, имена которых в дальнейшем неразрывно будут связываться с изучением святогорских письменных сокровищ.

В 1844 – начале 1845 года здесь побывал В. И. Григорович (возглавлявший в то время кафедру славяноведения в Казанском университете), в 1845 году – архимандрит (в будущем архиепископ Чигиринский) Порфирий (Успенский).

Написанные обоими учеными книги на десятилетия стали настольными для всех ученых и любителей древностей, интересующихся Афоном и его византийскими и славянскими памятниками. Буквально накануне Крымской войны на Святой Горе дважды (в 1851 и 1852 гг.) побывал П. И. Севастьянов. Во время этих поездок он составил наглядное представление о документальных, книжных и художественных («археологических», по терминологии того времени) сокровищах Афона и разработал проект, как сделать их по возможности доступными для исследователей и любителей древностей за пределами «монашеского полуострова» (к реализации его Севастьянов приступил уже после войны, во второй половине 1850-х гг.) [2, 15].

Примерно с последней трети XIX века и вплоть до начала Первой Мировой войны библиотека и библиотекари Свято-Пантелеимонова монастыря оказывают большое влияние на развитие гуманитарных наук России.

Масштабы рукописного копирования рукописей на тот момент были велики настолько, что сравнимы со временем средневековой переписи книг [2,

Литература

1. Герд Л. А. Русский Афон. 1878-1914. Очерки церковно-политической истории. – М.: Индрик, 2010. – 176 с.
2. Николов А., Георгиева Т., Бенчева Й. Русия, афон и рилският манастир. - Фондация Българско историческо наследство, София, 2016. -277 с.
3. Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 11. Переписка библиотекаря Русского Святопантелеймонова монастыря на Афоне отца Матфея с учеными и востоковедами других стран. – Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015. – 892 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/doklad/126509>